

ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОЛОГИИ И ЛИТЕРАТУРЫ: СМЫСЛЫ, ПОИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

О.В. Баранова (Иркутск)

Аннотация. В статье анализируются основания для интеграции психологии и литературы, пути ее возможного осуществления. Методологической основой являются позиции А.Н. Леонтьева, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, Г. Олпорта. Обосновывается необходимость интеграции психологии и литературы как возможность целостного описания человека.

Ключевые слова: психология, литература, интеграция, целостное описание личности, принцип незавершенности познания человека.

В современном обществе возникает ориентация на гуманистический тип личности, творческую индивидуальность и все более верной становится формула Протогора: «Человек – мера всех вещей». Сходные мысли мы встречаем у Н.Н. Моисеева [5], который указывал, что XX в. проходил под знаком приоритетного развития физики, затем биологии, XXI в. станет веком гуманитарных наук – наук о человеке и человечестве.

В.И. Вернадский (цит. по: [1]) с поразительной точностью обозначил переживаемое человечеством время как психозойскую эру, то есть эру, творческим импульсом в сознании и жизни которой является именно психология. По мнению Е.В. Щедрина [там же], психозойская эра наступит только тогда, когда человечество осознает, что его приоритетной целью должен стать не технический прогресс, а сам человек как таковой с его внутренним миром. А.Г. Асмолов подчеркивает, что «психология тогда и только тогда станет ведущей наукой о человеке, когда она вторгнется в мир и начнет понимать происходящее в этом мире» [1, с. 4]. При этом, с точки зрения И.С. Якиманской [11], психология XXI в. – это прежде всего психология, отстаивающая ценности и приоритеты личности как индивидуальности.

Следует отметить, что психология – «...главная из наук о человеке уже по самому предмету исследования и ведущим тенденциям развития призвана быть в авангарде гуманизма и все более глубоко разрабатывать его проблематику» [4, с. 47].

Однако психологической грамотности и культуры остро не хватает всему современному обществу. Вместе с тем, как указывает Б.И. Сосновский [9], статус психологии как учебной дисциплины остается недопустимо низким, не соответствующим ее реальному месту в педагогической деятельности. В организации преподавания психологии существует множество методических, а главное – технологических вопросов и проблем, особенно со стороны ее потребностно-мотивационного и мотивационно-смыслового обеспечения.

Основу наших поисков составляют позиции А.Н. Леонтьева, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, Г. Олпорта, Б.М. Теплова о непродуктивности познания человека только с помощью традиционных психологических методов и о том, что современной научной психологии не хватает углубленного внимания к проблеме человека [2].

У Б.М. Теплова мы встречаем мысль о том, что «художественная литература содержит неисчерпаемые за-

пасы материалов, без которых не может обойтись научная психология... Развернутое доказательство этого тезиса так же, как и установление научно-психологического использования данных художественной литературы, – задача очень важная» [10, с. 65].

Решение этой задачи, на наш взгляд, предполагает изучение возможностей психологии и литературы в познании человека, определение путей их возможной интеграции в процессе преподавания психологии в учебном заведении.

Размышляя о развитии психологической науки, А.Н. Леонтьев (цит. по: [1]), указывает на необходимость связи психологии и этики. Ученый фокусирует внимание на вершинных проблемах психологии – проблемах развития личности и образования, которое должно порождать личность, а не быть «фабрикой общества сделанных голов». По его мнению, психология личности есть психология драматическая. Почва и центр этой драмы – борьба личности против своего духовного разрушения.

Так, Б.С. Братусь [7] говорит о необходимости не просто сближения, а сопряжения психологии с науками гуманитарного цикла. По его мнению, отказаться от этого сопряжения – значит отказаться от самой реальности человеческого бытия, превратить науку в психологию испытуемого, а не в психологию человека. Ученый подчеркивает мысль о необходимости учитывать целостность личности как субъекта и объекта психологического воздействия. В психологической практике, по его мнению, невозможно работать лишь с одной частью личности, отдельным процессом, не затронув всей личности и ничего не изменив в системе ее отношений, в мотивах, переживаниях.

Интерес для нашего исследования представляют мысли, высказанные Г. Олпортом [6]. По его мнению, литература имеет ряд преимуществ в познании внутреннего мира человека. Прежде всего, это интерес к индивидуальности. Психология же имеет дело с общими универсальными законами, в которых индивидуальность, как правило, не учитывается. Достоинство познания человека средствами искусства состоит в том, что человек в них предстает целостным. В то же время Г. Олпорт отмечает достоинства психологии как науки в изучении внутреннего мира человека: психология строже в употреблении терминов, точнее в установлении причинно-следственных зависимостей; ее данные более надежны, выводы проверены.

Сходные мысли мы встречаем у Б.С. Братуся [3], который подчеркивает, что достоинство литературы – это особое внимание к конкретному человеку как таковому, а не просто психологическому типу или представителю того или иного слоя. Психология часто упускает этот момент, стремясь сразу к построению общих конструкций, классификаций и типологий. Обычно расплата за это – безжизненность, умозрительно-декларативный характер подобных конструкций, невозможность, исходя из них, вернуться на землю, постичь своеобычность, приблизиться к тайне той или иной личности.

Таким образом, современная психология «ограничивается, довольствуется в основном фиксацией, констатацией основных черт, параметров, данных в ограниченном жизненном пространстве, т.е. выхватывает лишь малые фрагменты разветвленной сети бытия» [4, с. 120].

На основе вышеизложенного мы можем говорить о том, что объект и предмет изучения психологии и литературы совпадает, хотя при этом углы и уровни их изучения разные. Как объект исследования личность уникальна по своей сложности. Сложность эта заключена, прежде всего, в том, что в личности объединены, связаны различные плоскости бытия конкретного человека – от телесного до духовного. Психология, как и любая другая наука, расчленяет, анатомирует мир человека на мелкие осколки, которые не сливаются и не komponуются в целостную картину. Литература – это всегда синтезирующее, целостное постижение человека, показывающее его прошлое, настоящее. Именно интеграция позволит, на наш взгляд, разрешить проблему целостного описания человека, донести до осознания студентов понимание, что внутренняя жизнь человека многообразна, противоречива, сложна, показать принцип незавершенности познания человека, ибо его незавершенность и неопределенность принадлежат к самым существенным его свойствам.

Вышеизложенные взгляды диктуют необходимость поиска путей осуществления в учебном процессе интеграции психологии и литературы.

Существующая в науке дифференциация – дробление тех или иных её областей на самостоятельные отрасли знания – нашла свое отражение и в процессе обучения. На наш взгляд, она является совершенно необходимой, так как таким образом достигается углубленное понимание отдельных её сторон, но вместе с тем история науки свидетельствует, что в ней самой всегда существовала интеграция как категория, отражающая процессы, противоположные дифференциации (от латинских слов *integer* – целое, *integere* – восстанавливать, воссоздавать, восполнять целостность). По мере развития и прогресса науки интегративные тенденции к взаимовлиянию и взаимопроникновению различных областей знания проступают все ярче. В основе её лежат познанные человечеством связи между различными системами знаний, которые в свою очередь обусловлены существованием отношений взаимной зависимости. Одно-

сторонность дифференциации в учебном процессе и её недостаточность для подготовки будущего специалиста была давно замечена учеными. Приведем одно, на наш взгляд, поистине удивительное признание Ж.-Ж. Руссо: «Когда имеешь настоящую склонность к наукам, первое, что чувствуешь, предаваясь им, это их связь между собой, в силу которой они взаимно притягиваются, помогают друг другу так, что одна не может обойтись без другой. Хотя ум человеческий не может охватить их все и необходимо всегда предпочесть одну как основную, но если не иметь некоторого представления о других, часто пребываешь во мраке даже в своей...» [8, с. 81].

Процесс интеграции мы рассматриваем как взаимопроникновение, взаимосвязь содержания различных учебных предметов с целью направленного формирования у студентов системы научных представлений о тех или иных явлениях, сторонах материального мира или общественной жизни. Одним из главных инструментов управляемой интеграции знаний является межпредметная связь. Она выступает как конструкция содержания учебного материала, принадлежащего двум учебным дисциплинам, основными характеристиками которого являются: а) смысловое соотношение элементов содержания (объектов связи), входящих в состав двух учебных дисциплин; б) методические приемы обучения (а также формы учебного процесса), адекватные учебным дисциплинам, между которыми устанавливается связь (способ связи); в) обеспечение направленного формирования умений и навыков комплексного использования знаний при решении учебных задач (направленность связи).

При построении интегративного подхода мы исходим из понимания, что изучение любого психического явления связано с анализом его причинно-следственных связей, внутренних и внешних условий, которые определили его формирование и развитие. Это еще и оценка реального бытия с позиций идеальных представлений о нем, этических отношений. Только таким способом можно понять психику субъекта как динамическое, процессуальное образование. Как отмечает Е.А. Климов, «в любом случае понимание и объяснение явлений психики должно быть «связесобразным», т.е. опираться на раскрытие рассматриваемого явления в системе тех или иных характеризующих его реальных связей» (цит. по: [4]). Такой подход диктуется и необходимостью показать студентам, что живой, реальный человек не сводится к совокупности психических и физиологических функций, а существует как уникальное «Я», как интегральное единство телесного, душевного и духовного опыта. Это позволяет им увидеть один и тот же факт, психическое явление с разных точек зрения, обнаружить закономерные связи между разрозненными знаниями, установить их внутреннее родство. Приобретенное студентами умение видеть в изучаемых явлениях и единство разнообразия, и разнообразие единства явлений служит необходимым условием развития у них целостного понимания человеческой природы.

Интеграция психологии и литературы осуществлялась нами в разных формах учебных занятий (лекционные занятия, семинар-дискуссия).

Одна из задач лекций – настроить студентов на более глубокое изучение таких тем, как: «Понятие о личности», «Свобода личности и ответственность», «Понятие человеческой индивидуальности», «Эмоциональный мир личности». Наиболее подходящим жанром художественной литературы мы определяем поэзию (О. Мандельштам, Н. Гумилев, Б. Пастернак и др.). Особенностью лекций является то, что при ознакомлении студентов с ключевыми понятиями темы даются научные определения психических явлений и их поэтическое описание. При этом важно подчеркнуть, что ни одно из них не является наиболее полным, глубоким, исчерпывающим, они дополняют друг друга.

Основные требования к проведению таких лекций следующие: литература – не иллюстрация и не подтверждение психологических понятий; литературное и психологическое содержание равнозначны. Например, при изучении темы «Личность» студенты знакомятся с различными подходами в понимании феномена «личность», существующими в психологической науке и с описанием личности в поэзии О. Мандельштама:

«Может быть, это точка безумия,
Может быть, это совесть твоя,
Узел жизни, в котором мы узаны
И развязаны для бытия...»

За студентами остается право выбора, какое понимание личности более глубокое.

Интеграция психологии и литературы при проведении семинара-дискуссии может осуществляться в двух вариантах. При первом варианте на семинарском занятии студентам предлагается задание творческого уровня. Это задание логически вписывается в обсуждаемую проблему и предполагает психологический анализ фрагмента литературного произведения (А.П. Чехов «Ионыч»). Дискуссия может строиться по следующему плану.

Какие понятия и закономерности психологии прослеживаются в анализе данного фрагмента? Анализ ведется в пределах психологических понятий: интерес, конфликт, личность, мотивация, желания, рефлексия, характер, экстраверсия, интроверсия, темперамент и т.д.

Что дает для понимания индивидуально-психологического облика главных героев анализ невербальных средств общения, которым пользуются персонажи?

Какие этические понятия и положения можно рассматривать в процессе анализа данного фрагмента? Основной акцент при этом делается на понятия этики: мораль, моральный выбор, этические нормы, нравственный идеал, добро, зло, благо, совесть, справедливость, ответственность.

В какой мере более глубокому пониманию индивидуально-психологических особенностей героев художественного произведения способствует привлечение этических, психологических, паралингвистических поня-

тий и идей? Ответ на этот вопрос является обобщением всех этапов предшествующего анализа.

Второй вариант семинарского занятия строится по одному произведению. Этот вариант семинара-дискуссии мы определяем как обобщение, послесловие, совместное исследование внутреннего мира человека, размышление, мучительный творческий поиск истины, возвышающий студента до её осмысления.

В качестве художественного произведения мы определяли пьесы (А. Вампилов «Прощание в июне», «Утиная охота»). Драматическое произведение является, на наш взгляд, лучшей средой для ума и чувств, так как в нем все в высшей степени подано концентрированно. Пьесы помогают сфокусировать внимание студентов на тех моментах, которые развивают углубленный интерес к внутреннему миру человека. При отборе литературных произведений мы исходили из тех нравственных проблем, которые волнуют студентов. Основной вопрос, который занимает автора, – почему люди, вошедшие в жизнь молодыми, здоровыми, нравственно сильными, далеко не достигнув вершины своей судьбы, ломаются и погибают. Как победить процесс нравственного разрушения личности, выстоять в жизненных испытаниях? Ответ А. Вампилова обращает читателей к себе самим, своим возможностям. Художественное произведение интересно, если в нем обнаруживаешь самого себя. Отсюда интерес к личности персонажа мы определяем как условие духовного роста и обновления студентов.

Основное условие, обеспечивающее успешность таких семинаров, – знание литературного текста студентами. Композиция семинара подсказывалась сюжетом художественного произведения, который выступал стержнем образной мысли. Это помогает определить путь развития мысли.

В данном семинаре мы выделяем три этапа коллективной творческой деятельности. На первом этапе для нас важно создать доверительную атмосферу, привлечь внимание студентов к обсуждаемой проблеме, пробудить желание участвовать в её обсуждении. Дискуссию целесообразно начинать с мысли оригинальной, глубокой, которая вызывала бы чувство, звала к размышлениям, приобщала к процессу рождения идей. Это могут быть эстетически яркие значимые смысловые куски художественного текста. Большое значение имеет активизирующий вопрос преподавателя, который приводит к диалогу, дискуссии.

Второй этап дискуссии – этап размышления, особенностями которого являются атмосфера сотворчества, чувство единения, психологический комфорт во взаимоотношениях. При этом осуществляется взаимный обмен информацией между студентами и преподавателем, между самими студентами, взаимное стимулирование и взаимный контроль. Реализуется общий поиск положений, возможность раскрыть и обосновать различные точки зрения студентов. Каждый участник – художник собственной мысли. Основными средствами, обес-

печивающими успех этого этапа дискуссии, являются: эмпатийное слушание, проявляющееся в искренней, а не в деланной заинтересованности быть, а не казаться внимательным; эмоциональная поддержка репликами, мимикой, жестами, стремление проникнуть во внутренний смысл слов студента. Динамизм дискуссии обеспечивается заранее продуманными вопросами, пробуждающими мыслительную и душевную активность студентов. Размышление на этом этапе дискуссии – это, прежде всего, богатство интонаций: возможен монолог, диалог, шутка, молчание, умение держать паузу, способность осуществлять взаимопереходы, обмен ролями, когда педагог из ведущего становится ведомым и наоборот.

Третий этап дискуссии – завершение. На этом этапе руководителю важно проявить способность вбирать в себя, анализировать и суммировать все высказывания студентов, неторопливо высказать свое мнение. Дискуссию целесообразно закончить многоточием, недосказанностью, отказом от однозначных оценок. Этот прием, на наш взгляд, рождает эмоцию и будит мысль, он во многом способствует пониманию и осознанию студентами положи-

ния о принципиальной незавершенности познания человека. Размышление не всегда подлежит оценке, так как оценка – не показатель личностного развития.

Сложность интегрированных занятий, на наш взгляд, состоит в том, чтобы обеспечить сплав органичного сочетания литературного, психологического и жизненного содержания. Показателем успешности таких занятий являются: откровенные ответы на вопросы преподавателя; стремление выступать инициатором диалога; эмоциональность содержания; насыщение деятельности творчеством. Мы считаем, что при таком подходе психология представляется студентам не как абстрактная академическая наука, а как практически полезная система знаний, предназначенная для понимания себя, других людей, объяснения их поступков. Будучи понятой и воспринятой студентами в этом ключе, психология с начала ее познания и в дальнейшем становится для них интересной и полезной для жизни наукой.

Представленные подходы, разумеется, не претендуют на полноту и нуждаются в дальнейшем уточнении и дополнении.

Литература

1. Асмолов А.Г. XXI век: Психология в век психологии // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 3–12.
2. Брушлинский А.В. Гуманистичность психологической науки // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 3. С. 43–48.
3. Братусь Б.С. Научная психология на фоне Льва Толстого // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 3. С. 119–130.
4. Знаков В.В. Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 2. С. 7–15.
5. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. М., 1996.
6. Олпорт Г. Личность: проблема науки или искусства? // Психология. Личность: Тексты. М., 1982.
7. Психология XXI века: пророчества и прогнозы (круглый стол) // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 3–36.
8. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Мысли о науке. Кишинев, 1973.
9. Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1992.
10. Теплов Б.М. Избранные труды. М., 1985. Т. 1.
11. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 31–42.

INTEGRATION OF PSYCHOLOGY AND LITERATURE: MEANINGS, SEARCHES, PERSPECTIVES
O.V. Baranova (Irkutsk)

Summary. The base for integration of psychology and literature and the ways of its possible fulfillment is analyzed. The methodological base is positions of A.N. Leontiev, B.S. Bratus, G. Allport. The necessity of psychology and literature integration as possibility of integral description of a man is validated.

Key words: psychology, literature, integration, integral description of a personality, principle of incompleteness of man's cognition.